

сти покажутся неадекватными, не соответствующими запросу на справедливость и даже вредными» [Калачев 2015: 1]. Но ситуацию в России пока можно оценить как инерционную. В.В. Путин неоднократно демонстрировал твердость и доказывал эффективность своей деятельности. В народном сознании он ассоциируется со стабильностью и представляется гарантом дальнейшего поступательного развития.

Дальнейшее развитие России, полагаем, будет продолжаться по пути укрепления авторитарного режима и минимизации политической конкуренции. Всевозможные каналы воздействия на общественное сознание будут связывать благополучие России на долгие годы вперед с персонифицированной властью, необходимостью борьбы с внутренним и внешним врагами. С этой целью не исключается вариант частичного пересмотра итогов приватизации 90-х гг. прошлого столетия, поощрения умеренного национализма. На этой волне массовое сознание, сформированное авторитаризмом, с легкостью может принять любые, даже не вполне законные шаги во имя будущего благополучия.

Список литературы

Бляхер Л.Е., Огурцова Т.Л. 2006. Приключения легитимности власти в России, или воссоздание презумпции виновности. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 53-67.

Григорьева Е.Б. 2014. Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России. — *Вестник Томского государственного университета*. № 379. С. 46-54.

Калачев К. 2015. Путин без вариантов. — *Газета. RU*. 16.01. С. 1. Доступ: <http://www.gazeta.ru/politics/2015/01/14> (проверено 18.01.2015)

Rose R. 2007. The Impact of President Putin on Popular Support for Russia's Regime. — *Post-Soviet Affairs*. No 2. Vol. 23. P. 97-117.

KERIMOV Alexandr Alievich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor, Head of the Chair of Theory and History of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Lenin av., 51, Yekaterinburg, Russia, 620083; Kerimov68@mail.ru)

THE LEGITIMACY OF THE POLITICAL AUTHORITY IN MODERN RUSSIA: FOUNDATIONS AND PERSPECTIVES

Abstract. The specificity of the legitimacy of the political authority in modern Russia has deep historical roots. This process is influenced by the peculiarities of the political culture, by the experience of state constriction, by the specificity of the relationship with the external environment. The article discusses the foundation of the legitimacy of the political authority in Russia at the present stage, identifies the factors contributing to its delegitimation.

Keywords: political power, legitimacy, legitimation of power, personification of power, paternalism, authoritarianism

---

ГОТЛИБ Роман Александрович — к.соц.н., доцент кафедры иностранных языков Современной гуманитарной академии (109029, Россия, г. Москва, ул. Нижегородская, 32, корп. 4; shishmish2@hotmail.com)

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос языкового образования групп граждан, наиболее интегрированных в международную деятельность, — бизнесменов, политиков, управленцев. В этом контексте

дается оценка эффективности традиционного языкового обучения, и предлагаются новые эффективные образовательные пути, учитывающие специфику социально-бытовой среды взрослых учащихся на пике профессиональной карьеры.

Ключевые слова: политические круги, дипломатические работники, высокая занятость, традиционное образование, идеальные условия, современная парадигма, фактическая ситуация

Политические события и результирующие социально-экономические перемены последнего времени диктуют новые задачи для образовательных процессов, в т.ч. касающихся изучения иностранных языков. Его актуальность, несмотря на осложнения во взаимоотношениях РФ со многими западными странами, остается значительной: осуществляются совместные коммерческие проекты, проводится гуманитарное взаимодействие, проходят международные мероприятия в спортивной и культурной сферах. Тем не менее наиболее важными, а в ряде случаев — решающими для нашей страны являются деловые и политические контакты представителей российского руководства с иностранными коллегами на высшем уровне.

Поэтому одной из главных задач отечественного языкового образования сегодняшнего дня становится формирование у представителей российских деловых, управленческих и политических кругов языковых знаний и умений, способных обеспечить им беспрепятственную, независимую от переводчика социальную коммуникацию и эффективный информационный обмен в процессе межкультурного взаимодействия и сотрудничества на различных международных мероприятиях — саммитах, конференциях, ассамблеях, — а также на их подготовительной стадии, в процессе неформального общения, в рамках неофициальной повестки дня.

Неформальное общение сегодня является неотъемлемой частью подобных деловых и политических мероприятий, как правило, включающих неофициальную часть, организуемую в форме банкета, вечеринки, экскурсии, а имевшие при этом место кулуарные обсуждения и решения далее оглашаются в прессе как ключевые государственные шаги, предпринятые на высшем уровне. Особенностью неофициального общения часто является разнонаправленность коммуникации, ведущейся, в отличие от презентативной строгости конференц-зала, один на один или в маленьких дискуссионных группах. Это делает работу переводчика особенно затруднительной, поэтому его часто отпускают после завершения основной части, далее полагаясь на лингвистическую подготовку самих участников мероприятия.

Коммуникация, свойственная неформальной атмосфере межкультурного взаимодействия, весьма специфична, т.к. предполагает хорошее понимание специфики мышления иностранного коллеги, его национального этикета, особенностей межличностного общения, чувства юмора. Лингвистические особенности неформального общения с иностранцем включают в себя общение с полуслова, спонтанную дискуссию, эмоционально заряженное обсуждение, иногда с использованием идиоматики и сленга. Предполагаемые речевые компетенции, соответственно, включают свободное владение используемым иностранным языком как в деловой, так и в бытовой сфере, способность к непринужденному общению, разговору на отвлеченные темы, полемическому маневрированию и т.д.

Указанные культурно-языковые особенности коммуникации в деловой и политической среде диктуют необходимость нахождения таких путей языкового образования ее представителей, которые обеспечивали бы не только пассивную языковую подготовку (формальные знания грамматики, осведомленность о теоретических формах и аспектах языка) или его репродуктивное использование (перевод), но в первую очередь способность продуктивного конструирования речи и выражения собственных идей, часто в условиях временного цейтнота, умственного напряжения, психического и физического стресса. Такие коммуникативные способности, как известно, приобретаются в результате языковой практики в межкультурной среде общения, поэтому управленческой задачей современного языкового образования становится формирование такой среды в социально-коммуникативном пространстве учащихся.

Важной особенностью рассматриваемой категории учащихся, имеющей большое

значение в контексте эффективности их языкового образования, является их возраст. Как известно, взрослые индивиды овладевают иностранным языком медленнее и с большими усилиями, нежели дети и подростки.

Определение учебно-методического комплекса является задачей лингвистов и педагогов, а подбор кадров и технологий — работой менеджеров и организаторов учебных процессов. Данная статья ставит своей задачей определение социального профиля объекта лингвистического обучения и выработку образовательного подхода, на основе которого далее станет возможной научно обоснованная разработка его методики и содержания.

Достаточно очевидно, что представители деловых и политических кругов — бизнесмены, управленцы, дипломаты — люди не молодые. Даже к 30-летнему возрасту сотруднику компании или госслужбы, как правило, еще не удастся достичь престижных руководящих позиций, а именно о таких учащих идет речь в первую очередь. Как считают эксперты языкового обучения центра иностранных языков *Express*, языковое образование — не просто формальное условие для современного специалиста, оно становится залогом развития и успеха его карьеры: «Владение иностранным языком стало одним из наиболее значимых условий карьерного успеха. И это поставило многих уже зрелых людей перед необходимостью освоения второго языка в том возрасте, когда изучать его, если верить общепринятому мнению, уже поздно»¹.

Сходного мнения придерживаются и сотрудники лингвистического центра «Брайтон», основные клиенты которого — бизнесмены и корпоративные сотрудники в возрасте 30–40 лет, со значительным стажем работы и зачастую высокой служебной позицией, для успешной работы на которой они должны практически использовать языковое знание. Наиболее востребован английский язык, а самые распространенные области его применения — политехнологии, журналистика, маркетинг, реклама и финансы². Не секрет, что элементарное собеседование при приеме на работу сегодня зачастую ставит целью выявить языковую грамотность претендента. Известно также, что оплата труда лингвистически квалифицированных специалистов значительно превышает оплату труда сотрудников, не владеющих иностранными языками.

По мнению педагогов и лингвистов, обучающих взрослых граждан, образование сегодня требуется людям различных возрастов, однако в политической и экономической сферах преобладают немолодые учащиеся, и у них возникают дополнительные учебные проблемы. Кроме того, по причине особенностей содержания их деятельности таким индивидам часто нужны красноречие и богатая лексическая и фразеологическая база.

Согласно результатам авторского исследования, многие из опрошенных корпоративных сотрудников выражали недовольство качеством своего языкового знания, сформированного в школе и вузе. По мнению большинства опрошенных, оно часто оказывалось практически бесполезным и не позволяло им объясняться даже на элементарные темы, не говоря уже о профессиональных. Особенно слабой оказалась языковая подготовка сотрудников, обучавшихся в провинциальных и региональных образовательных средах. Респонденты жаловались на отсутствие преемственности и системности в школьном и вузовском языковом учебном процессе, случаи принудительного перехода с одного языка на другой, в результате чего ни один из них не был освоен [Готлиб 2012: 152–153]. Поскольку необходимое для успешной профессиональной деятельности и карьерного роста знание сформировано не было, теперь им срочно требуется доучивание, а это, учитывая зрелый возраст и большую занятость опрошенных, крайне непросто.

Необходимость дополнительного языкового образования для лиц среднего и старшего возраста следует и из социологического исследования Левада-Центра, проведенного в 2014 г. В целом оно свидетельствует, что лишь 17% россиян спо-

¹ Иностраный язык для взрослых. Доступ: <http://www.lingvocenter.ru/inostranny-yazyk-dlya-vzroslyh/>

² Иностраный язык и карьера. Доступ: http://www.rshu.ru/job/section_165/section_1884/section_80355/index.php

собны понятно объясняться на иностранном языке, еще 13% общаются на нем с трудом, а подавляющее большинство, 70%, не знают его вообще. Женщины владеют иностранными языками несколько лучше мужчин. В разбивке по социально-демографическим признакам выявилось следующее: наиболее лингвистически подкованной (22% лингвистически грамотных) оказалась группа в возрасте 19–24 лет, а наименее подкованной (9% лингвистически грамотных) группа 40–54 лет. Во многих региональных социумах число владеющих иностранными языками в целом ниже среднего по стране почти в 2 раза, а среди представителей старшего возраста оно понижается до 4–5% числа опрошенных¹.

Следует принять во внимание, что среди деловой и политической элиты возраст 40–54 лет исключительно представительен, ведь именно в этот период жизни индивида, а иногда и в более старшем возрасте, его карьера достигает своего пика. В качестве примера приведем возрастную структуру депутатов Государственной думы РФ. В 2013 г. средний возраст депутатского корпуса РФ составил 52 года. Только 28 депутатов были моложе 36 лет, а четверть всех депутатов находились в возрастной группе 61–74 лет.

Дополнительный демографический анализ выявляет сельское или региональное происхождение большинства парламентариев, что логично, принимая во внимание саму идею парламентского собрания — представительство всех субъектов и регионов страны. Наконец, в российском парламенте подавляющее большинство (86%) — мужчины².

Таким образом, социальный профиль российского политика, как и представителя деловых кругов, не соответствует социальному профилю типичного носителя языкового знания; хотя каждый случай индивидуален, и даже в выборке из нескольких субъектов возможны статистические отклонения, есть все основания заключить, что деловые и политические круги оказываются в современной России весьма уязвимыми в вопросе базовой языковой грамотности, а для ее массового формирования у их представителей необходимы существенные доработки и модификации в управлении языковыми образовательными процессами, учитывающие социально-демографическую специфику учащихся и результирующие особенности их учебной траектории.

Что необходимо принять во внимание в первую очередь? Сам факт недостаточной практической языковой подготовки упомянутых профессиональных групп, как и российского населения в целом, не является новым. Сегодня более не секрет, что языковое образование конца эпохи застоя, а именно в этот период сегодняшние менеджеры, дипломаты и управленцы учились в школах и вузах, базировалось на схоластическом учебном подходе и формировало в основном умение понимать и переводить текст. Свободная коммуникация на иностранном языке в режимное время в принципе не поощрялась, и государство не желало делать свое население излишне общительным с иностранцами.

В свою очередь, для формирования нового образовательного подхода в отношении взрослых граждан, уже прошедших системное школьное и вузовское обучение и нуждающихся в доучивании, важно понимать, что такой процесс серьезно отличается от обучения в школах и вузах. Ведь последний, особенно на школьном этапе, предполагает большие временные затраты учащихся, полностью посвящающих жизнь образованию, что по иностранному языку особенно важно, т.к. позволяет создать содержательную непрерывность и погружение в языковую деятельность и среду. Эта тенденция начинает ослабевать уже в вузе, т.к. студенты зачастую начинают сочетать учебу с работой, а их личная жизнь усложняется и требует большего времени, умственных и эмоциональных ресурсов. Указанные факторы могут отрицательно повлиять на результат, но вступают в силу и дополнительные «мотиваторы»: интерес к иностранной жизни и культуре, желание познать мир, выучить иностранный язык для карьерных целей — все это, особенно при уже сформиро-

¹ Владение иностранными языками. Доступ: <http://www.levada.ru/28-05-2014/vladenie-inostrannymi-yazykami>

² Госдума в цифрах. Доступ: <http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/118218.html>

ванном начальном знании, позволяет учащемуся развить свои языковые компетенции и вывести их на коммуникативный уровень.

Однако если в студенческие годы это не происходит, то с годами задача, как правило, усложняется. Следует принимать во внимание, что большинство бизнесменов и политиков, особенно на пике своей карьеры, — люди занятые, многие имеют детей, часто в переходном возрасте. Это существенно сокращает временные и личностные ресурсы, способно превратить изучение языка из приятного времяпрепровождения в обузу, на которую в ущерб семейной жизни приходится изыскивать время и деньги. Плотная рабочая занятость, эмоциональный стресс и конфликты на работе или в семье оказывают дополнительное отрицательное воздействие на языковой образовательный процесс и результаты.

Становится понятным, что в сложившейся ситуации традиционный учебный подход и наработанные в системе языкового образования технологии, рассчитанные на молодого, не обремененного трудовой и семейной занятостью учащегося, вряд ли способны принести желаемые плоды. Ведь даже в языковой образовательной траектории школьников и студентов до сих пор не удается решить вопрос непрерывности, преемственности, системного и продолжительного погружения в язык. Несмотря на то что сегодня в языковом образовании все чаще применяются современные методики обучения, включающие широкое применение дистанционных технологий, позволяющих облегчить погружение в аутентичную среду межкультурной коммуникации, их образовательный потенциал часто не используется в полной степени, не достигается интеграция языковой образовательной среды и среды повседневной бытовой коммуникации в социальном окружении учащегося. Во многих случаях организаторы обучения выдают за дистанционные технологии лингвистические обучающие компьютерные программы, представляющие собой, по сути, электронные учебники с рутинными упражнениями в них, полезные для тренировки отдельных языковых навыков, но не речевых умений. Такие технологии скорее противопоставляются жизненной коммуникации, нежели согласуются с ней.

В языковом образовании взрослых граждан, тем более в старшем возрасте и в сложных учебных условиях, становится особенно важным формирование такого образовательного процесса, который не противостоял бы их семейной жизни и карьерному росту, а органично сочетался бы с их бытом, стал элементом межкультурным элементом их социально-коммуникативного пространства.

Необходимо учитывать, что профессиональная деятельность рассматриваемых категорий граждан, как правило, включает в себя значительные объемы межкультурного взаимодействия, будь то заочно (при изучении иностранных источников информации в СМИ и обработке зарубежной корреспонденции) или очно (на встречах с иностранными коммуникантами дома или в зарубежных поездках). Именно это межкультурное общение и должно само стать языковой образовательной средой и практикой, помогающей традиционным учебным методикам формировать искомое языковое знание.

Основные различия в традиционном и современном языковом образовании граждан обсуждаемых социальных и профессиональных категорий приведены в табл. 1.

Необходимость поиска социально интегрированных путей языкового образования взрослых учащихся диктует требование когерентного взаимодействия специалистов в области языкового обучения с социологами и работниками управления образованием. Конечно, принятие решения об использовании непосредственной технологии языкового совершенствования учащегося — дело педагогов и лингвистов, но в качестве примера ее социологически обоснованного выбора можно привести применение многими лингвистическими школами и центрами языковых аудиоматериалов для использования учащимися в автомобиле, время пребывания в котором для рассматриваемой категории учащихся часто исчисляется часами. Заслуживает внимания проект радиовещания «Планета языков», также ориентированный на занятых людей среднего и старшего возраста¹.

¹ Доступ: <http://lingualplanet.ru/angliyskiy-v-probkah/>

Таблица 1

Основные различия в традиционном и современном языковом образовании, актуальные для обучения российской деловой и политической элиты

	Традиционное образование	Современная парадигма
Объект образовательного процесса	Школьник или студент с хорошими способностями, с большим бюджетом времени, всецело посвященным учебе	Учащиеся различных возрастов и социального положения; в данном случае – занятые взрослые среднего и старшего возраста, зачастую с перегруженной памятью и посредственными учебными способностями
Подход к обучению	Учебные методики и технологии исходят из модели «идеальных условий» и не учитывают социально-бытовую специфику учащихся	Учебные методики и технологии учитывают фактические условия обучения: недостаток времени, стресс на работе, семейную занятость и т.д.
Сочетаемость образовательной и социально-бытовой среды учащихся	Образовательная среда зачастую контрастирует с жизненной, противостоит ей. Языковое окружение отсутствует в реальной жизни, тогда на занятиях от учащихся требуется учебный прогресс, демонстрация речевых способностей, успешная сдача экзаменов и зачетов	Образовательная среда естественно сочетается с жизненной, проникает в быт учащегося, дополняет его социальное окружение языковыми элементами. В ряде случаев профессиональная языковая активность учащегося (общение с иностранцами, командировки и т.д.) используются с образовательными целями языкового совершенствования
Дистанционные технологии	Используются на урочных и домашних компьютерных занятиях по типу электронных учебников	Используются как информационно-образовательные каналы истинной межкультурной коммуникации (видеоконференции, телемосты, скайп и др.)

С традиционной строго педагогической точки зрения прослушивание аудио- и лингафонных материалов в пробке или под шум колес вряд ли является достойным методическим шагом; занятия в тишине и удобстве классной комнаты или учебной аудитории, при полной концентрации учащегося принесли бы значительно лучший образовательный результат. Однако конкретная жизненная ситуация диктует иной подход, позволяющий использовать фактические образовательные возможности индивида. Только в этом случае его языковое образование станет эффективным и даст желаемый результат, позволяющий осуществлять профессиональные функции на социально востребованном уровне.

Список литературы

Готлиб Р.А. 2012. *Российское языковое образование в эпоху глобального межкультурного взаимодействия: социально-управленческий подход*. М.: Изд-во СГУ. 291 с.

GOTLIB Roman Aleksandrovich, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of Foreign Language, Modern University for the Humanities, Nizhegorodskaja str., 32, bld. 4, Moscow, Russia, 109029; shishmish2@hotmail.com)

THE FORMATION OF THE LINGUISTIC COMPETENCE OF THE RUSSIAN BUSINESS AND POLITICAL ELITE IN THE CONTEMPORARY SITUATION

Abstract: *The article discusses the problem of the language education of the social groups, which are mostly integrated into the international activities (such as businessmen, politicians, managers). In this context, the author assesses the effectiveness of traditional language education in Russia and offers new and effective ways of language learning that takes into account the social context of life of the adult learners at the peak of their professional career.*

Keywords: *political elite, diplomatic circles, time-consuming activities, traditional education, ideal environment, modern paradigm, actual situation*

ЩЕРБИНА Максим Владимирович — аспирант Института социологии РАН; заместитель главного редактора «Федерального справочника» (127025, Россия, г. Москва, ул. Новый Арбат, 19; scherbina_max@mail.ru)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ ПРИ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И КОНТРОЛЬ

Аннотация. *Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти (ФОИВ) Российской Федерации рассматриваются, с одной стороны, как инструмент повышения компетентности органов власти в социально значимых вопросах, с другой — как инструмент общественного контроля за их деятельностью. Предлагаются варианты совершенствования системы общественных советов с учетом современных научных исследований, проведенных на региональном уровне.*

Ключевые слова: *исполнительная власть, компетентность, общественный контроль, общественный совет, публичное обсуждение, социально-гуманитарная экспертиза*

Общественные советы (ОС) при федеральных органах исполнительной власти (ФОИВ) в 2014 г. получили серьезный толчок к развитию. Был утвержден обновленный Стандарт деятельности ОС (далее — Стандарт), или типовое положение для ФОИВ, где прописаны процедуры формирования, ротации, рассмотрения общественно значимых вопросов на заседаниях. По мнению экспертов, этот документ впитал в себя лучший опыт функционирования общественных советов федерального и регионального уровня. Дискуссия по поводу отдельных положений документа продолжается, но на сегодняшний день Стандарт, безусловно, является одним из основных инструментов повышения компетентности органов власти в социально значимых вопросах и усиления общественного контроля за их деятельностью.

Высокий уровень внимания со стороны правительства РФ к данной проблеме подтверждает и широкая информационная компания в СМИ по освещению «перезагрузки» системы ОС. Активно проводятся круглые столы и различного рода мероприятия с участием представителей Открытого правительства, экспертов, журналистов. Все это в некоторой степени освежило в обществе идею, что его рядовые члены могут реально влиять на решения, принимаемые властью.

Действительно, если раньше формирование общественных советов находилось в руках руководства соответствующих ФОИВ, то после принятия типового положения инициатива перешла к Общественной палате РФ и Экспертному совету при Правительстве РФ, что, безусловно, существенно повысило статус общественного совета как совещательного органа, чьи решения, впрочем, сохранили свой рекомендательный характер. Как заявил министр по вопросам Открытого правительства М.А. Абызов на заседании Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства 29 мая 2014 г., обновленная процедура отбора членов общественного совета теперь «ориенти-